

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 November 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2302/2013* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Джума Назаров и др. (представлены адвокатами Шейном Х. Брейди и Филипом Брамли)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	28 августа 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (ныне правило 92), препровожденное государству-участнику 7 ноября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7 и пункт 1 статьи 18
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 2

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета:
Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Сюити Фуруя,
Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада
Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа,
Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям приобщается особое (частично несогласное) мнение члена
Комитета Элен Тигруджа.

1. Авторами сообщения являются Джума Назаров (первый автор) 1992 года рождения, Ядгарбек Шарипов (второй автор) 1992 года рождения и Атамурат Сувханов (третий автор) 1986 года рождения, граждане Туркменистана¹. Они утверждают, что Туркменистан нарушил их права, предусмотренные статьей 7 и пунктом 1 статьи 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 августа 1997 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются Свидетелями Иеговы. Весной 2012 года первый автор был вызван повесткой в военный комиссариат для прохождения военной службы. Он разъяснил сотрудникам военного комиссариата в устной и письменной форме, что, поскольку он является Свидетелем Иеговы, его религиозные убеждения не позволяют ему нести военную службу. Кроме того, он представил медицинское заключение о своей непригодности к военной службе по состоянию здоровья. Его заявления были проигнорированы, и ему было предъявлено обвинение на основании части 1 статьи 219 Уголовного кодекса Туркменистана, в соответствии с которой «уклонение от призыва на военную службу» квалифицируется как уголовное преступление.

2.2 Суд по делу первого автора проходил в Азатлыкском районном суде города Ашхабада. Автор свидетельствовал, что «его религиозные убеждения как Свидетеля Иеговы, чтение Священного Писания и личные принципы, сформированные этими священными писаниями, не позволяют ему нести военную службу». Его показания и медицинское заключение о непригодности к военной службе были проигнорированы. 23 июля 2012 года Азатлыкский районный суд признал его виновным в соответствии с частью 1 статьи 219 Уголовного кодекса и приговорил к одному году и шести месяцам тюремного заключения. Сразу же после вынесения решения его мать попыталась получить копию приговора у судьи и сотрудников тюремной администрации, чтобы подать апелляцию. Его матери было отказано в выдаче копии приговора, в результате чего автор не смог осуществить свое право на апелляцию.

2.3 В октябре 2012 года второй автор был вызван повесткой для прохождения военной службы. Он разъяснил сотрудникам военного комиссариата в устной и письменной форме, что, поскольку он является Свидетелем Иеговы, его религиозные убеждения не позволяют ему нести военную службу. 25 декабря 2012 года Дашогузский городской суд признал его виновным в соответствии с частью 1 статьи 219 Уголовного кодекса и приговорил к одному году тюремного заключения. Он получил копию приговора и был немедленно помещен в изолятор временного содержания, где его избивали и унижали за религиозные убеждения ежедневно на протяжении десяти дней, прежде чем он был переведен в тюрьму. Он не подал жалобу на тюремную администрацию или другие государственные учреждения в связи с избиениями, которым он подвергался, опасаясь мести и дальнейшего физического насилия со стороны тюремной администрации. 17 января 2013 года Дашогузский областной суд отклонил апелляцию второго автора, который хотел обжаловать меру пресечения в виде заключения под стражу.

2.4 17 декабря 2004 года третий автор был осужден за уклонение от призыва на военную службу по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса и приговорен к тюремному заключению сроком на один год и шесть месяцев. Через четыре месяца он был освобожден на основании президентского указа о помиловании, но 13 декабря 2012 года был вновь призван на военную службу. Третий автор разъяснил сотрудникам военного комиссариата в устной и письменной форме, что, поскольку он является Свидетелем Иеговы, его религиозные убеждения не позволяют ему нести военную службу. 13 марта 2013 года Дашогузский городской суд признал его виновным в соответствии с частью 1 статьи 219 Уголовного кодекса и приговорил к тюремному заключению сроком на один год. Он получил копию приговора и был немедленно

¹ Г-н Назаров был освобожден из тюрьмы 29 августа 2013 года после отбытия 18-месячного срока заключения, г-н Шарипов был освобожден 25 декабря 2013 года после отбытия одногодичного срока заключения, а г-н Сувханов был освобожден 13 марта 2014 года после отбытия полного годового срока заключения.

задержан. Во время содержания под стражей он подвергался избиениям и унижениям за свои религиозные убеждения. Он не подал жалобу на тюремную администрацию или другие государственные учреждения в связи с избиениями, которым он подвергался, опасаясь мести и дальнейшего физического насилия со стороны тюремной администрации. В день вынесения приговора третий автор подал апелляцию в Дашогузский областной суд, которая была направлена на рассмотрение в городской суд. Он не получил копию решения и предполагает, что апелляция была отклонена с учетом того, что он остается в тюрьме.

Жалоба

3.1 Все три автора утверждают, что в нарушение статьи 7 Пакта они подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению во время тюремного заключения, о чем говорится ниже.

3.2 Авторы утверждают, что наказание в виде тюремного заключения за отказ от несения военной службы должно само по себе рассматриваться как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Авторы ссылаются на решение Европейского суда по правам человека по делу *Баятян против Армении* (заявление № 23459/03) и другие аналогичные решения, где Суд выявил полное неуважение со стороны государства-участника, которое проявляется в лишении членов религиозных меньшинств возможности служить интересам общества наравне с другими гражданами.

3.3 Первый и второй авторы далее утверждают, что условия их содержания в тюрьме ЛБК-12 в городе Сейди в Туркменистане также, вне всякого сомнения, были равнозначны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию. Условия содержания под стражей подробно описаны в других находящихся на рассмотрении Комитета сообщениях, таких как *Насырлаев против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2219/2012). В своих заключительных замечаниях от 2011 года Комитет против пыток выразил серьезную обеспокоенность в связи с постоянно поступающими сообщениями о широко распространенной практике пыток и жестокого обращения с задержанными в Туркменистане (CAT/C/TKM/CO/1, пункт 6). В докладе Ассоциации независимых юристов Туркменистана от 2010 года описаны условия содержания в тюрьме ЛБК-12, которая была охарактеризована как переполненная, с ограниченным запасом продуктов, медикаментов и предметов личной гигиены. В докладе сообщается также, что в отношении заключенных, которые подвергаются высокому риску заражения туберкулезом, применяется физическое насилие. Этот риск был признан Международным комитетом Красного Креста, который назвал туркменские тюрьмы «прекрасной средой для распространения туберкулеза»².

3.4 Второй автор добавляет, что после суда он в течение десяти дней содержался во «временном карантине», где подвергался ужасному обращению, включая избиения и унижения за свои убеждения.

3.5 Третий автор утверждает, что условия его содержания в следственном изоляторе ДЗ/Д7 были равнозначны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. В заявлении от 21 марта 2013 года (подготовленном в рамках сообщения, представленного Комитету) брат третьего автора утверждает, что, увидев третьего автора 19 марта 2013 года, он понял, что с ним обращались «ужасно», избивали и «унижали за его убеждения». Третий автор был также в курсе, что за его разговором с братом осуществлялся соответствующий мониторинг. Он сказал своему брату, что в ближайшее время его не переведут в тюрьму, поскольку власти хотят его «сломать».

3.6 Третий автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 7 статьи 14, обвинив его в преступлении, за которое он уже

² См. <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/feature/2008/tb-feature-200308.htm>.

был осужден. Он дважды был осужден за отказ от несения военной службы, продиктованный «неизменной решимостью, основанной на личных убеждениях».

3.7 Все три автора утверждают, что их преследование, осуждение и тюремное заключение за отказ от несения обязательной военной службы в силу религиозных убеждений и по соображениям совести являются нарушением их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта. Они отмечают, что сообщали туркменским органам власти о своей готовности выполнить свой гражданский долг путем прохождения подлинной альтернативной службы; однако законодательство государства-участника не предусматривает такой возможности.

3.8 Авторы обращаются к Комитету с просьбой побудить государство-участник: а) снять с авторов обвинения, предъявленные по части 1 статьи 219 Уголовного кодекса; и б) выплатить авторам надлежащую компенсацию морального вреда, причиненного им в результате преследования и осуждения, а также компенсировать судебные издержки.

3.9 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то первый автор утверждает, что он не имел возможности подать апелляцию сразу же после вынесения приговора, поскольку официальные лица отказали предоставить ему копию приговора. Апелляция не была бы принята к рассмотрению без такого документа. Первый автор утверждает, что апелляция в любом случае была бы абсолютно неэффективной и бессмысленной. Второй и третий авторы смогли подать апелляции в Дашогузский областной суд в соответствии со статьей 18 Пакта, оспаривая обвинительные приговоры, вынесенные на основе их религиозных убеждений, и, таким образом, они полагают, что их обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты применительно к этому требованию было выполнено. Второй и третий авторы не подавали никаких жалоб на обращение с ними, противоречащее статье 7 Пакта, поскольку они опасались, что такие жалобы подвергнут их жестокой мести и дальнейшему физическому насилию со стороны тюремной администрации. Поэтому авторы утверждают, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты применительно ко всем своим требованиям.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4. В вербальных нотах от 2 января 2014 года и 23 февраля 2015 года³ государство-участник подтвердило, что все три автора были осуждены по обвинению по части 1 статьи 219 Уголовного кодекса и что они отбыли наказание в тюрьме ЛБК-12.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

5. 15 мая 2014 года, 24 ноября 2014 года, 30 октября 2014 года и 10 марта 2015 года Комитет обращался к государству-участнику с просьбой представить подробные замечания по вопросам приемлемости и существа данного сообщения. Комитет отмечает, что, тем не менее, до настоящего времени таких замечаний получено не было, за исключением вышеупомянутого подтверждения того, что авторам действительно были предъявлены обвинения и они были осуждены за уклонение от военной службы. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости или существа утверждений авторов. Он напоминает, что, согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано предоставить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос, и в надлежащих случаях указывать любые меры, которые могли быть приняты для исправления сложившейся ситуации. В отсутствие ответа со стороны государства-

³ В своем представлении от 23 февраля 2015 года государство-участник представляет информацию только в отношении г-на Назарова. Оно вновь подтверждает, что автор был осужден и приговорен к тюремному заключению за отказ служить в вооруженных силах в отсутствие каких-либо законных оснований для отказа от прохождения такой службы. Государство-участник утверждает также, что г-н Назаров был освобожден 29 августа 2013 года.

участника во внимание принимаются утверждения автора сообщения при условии, что они являются достаточно обоснованными⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все доступные им внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

6.4 Что касается предполагаемых нарушений статьи 7 Пакта, касающихся жестокого обращения с авторами в период лишения свободы, то Комитет отмечает, что никто из авторов не представил достаточной информации или доказательств того, что он лично подвергся жестокому обращению или лично столкнулся с тяжелыми условиями содержания под стражей. Никто из них также не подал жалобу в соответствующие органы на якобы имевшие место нарушения. Комитет считает, что, даже если государство-участник не опровергло утверждения авторов, ограниченность информации, содержащейся в деле, и отсутствие подробных разъяснений со стороны авторов или их адвокатов подразумевают, что утверждения авторов были недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Комитет отмечает также, что авторы не смогли обосновать свои утверждения относительно того, является ли их содержание под стражей само по себе нарушением их прав, предусмотренных статьей 7 Пакта. С учетом обстоятельств, изложенных авторами, Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости. Таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Третий автор утверждает, что он был обвинен и осужден за одно и то же преступление дважды: первый раз – в декабре 2004 года, а второй – в марте 2013 года, что является нарушением его прав, предусмотренных пунктом 7 статьи 14 Пакта. Тем не менее Комитет отмечает, что третий автор не представил никаких документов, как, например, копии постановлений на арест, судебных решений или постановлений о взятии под стражу, подтверждающие наличие у него судимости за 2004 год и тот факт, что он был вновь осужден за то же преступление. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет полагает, что авторы в достаточной степени обосновали свои утверждения по пункту 1 статьи 18 Пакта для целей приемлемости. В отсутствие каких-либо препятствий для признания приемлемости сообщения Комитет признает сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается утверждений авторов в связи с пунктом 1 статьи 18 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

⁴ *Абушаала против Ливии* (CCPR/C/107/D/1913/2009), пункт 6.1; *Абусседра против Ливии* (CCPR/C/100/D/1751/2008), пункт 4; *Шихмурадова против Туркменистана* (CCPR/C/112/D/2069/2011), пункт 4; *Амарасингхе против Шри-Ланки* (CCPR/C/120/D/2209/2012), пункт 4.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены в силу того, что в государстве-участнике не предусмотрена альтернатива обязательной военной службе, вследствие чего их отказ от прохождения военной службы по религиозным убеждениям привел к их уголовному преследованию и последующему тюремному заключению.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, в котором он указывает, что основополагающий характер этих свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, проявляется в том, что отступление от этого положения не допускается даже во время чрезвычайного положения, как это указано в пункте 2 статьи 4 Пакта. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в соответствии с которыми – даже при отсутствии непосредственного упоминания права на отказ от военной службы по соображениям совести в Пакте – это право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе мысли, совести и религии⁵. Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предполагает освобождение любого лица от прохождения обязательной военной службы, если такая служба не согласуется с его религией или убеждениями, а также правом их исповедовать. Это право не должно нарушаться методами принуждения. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания. Это должна быть реальная служба обществу, соответствующая принципу уважения прав человека⁶.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что нет оснований оспаривать тот факт, что отказ автора от прохождения обязательной военной службы обусловлен его религиозными убеждениями. Комитет напоминает о том, что карательные меры в отношении лиц, отказавшихся от прохождения обязательной военной службы по причине того, что совесть или религия не позволяют им применять оружие, противоречат пункту 1 статьи 18 Пакта⁷. Он напоминает также, что в ходе рассмотрения второго периодического доклада государства-участника в марте

⁵ См. *Юн и Чой против Республики Корея* (CCPR/C/88/D/1321-1322/2004), пункт 8.3; *Ким и др. против Республики Корея* (CCPR/C/106/D/1786/2008), пункт 7.3; *Атасой и Саркут против Турции* (CCPR/C/104/D/1853-1854/2008), пункт 10.4; *Ким и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012), пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана* (CCPR/C/113/D/2218/2012), пункт 7.7; *Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2221/2012), пункт 7.5; *Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2222/2012), пункт 7.5; *Джаппаров против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2223/2012), пункт 7.6; *Нуржанов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2225/2012 и Согг.1), пункт 9.3; и *Учетов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2226/2012), пункт 7.6.

⁶ *Чён и др. против Республики Корея* (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), пункт 7.3; *Ким и др. против Республики Корея* (CCPR/C/106/D/1786/2008), пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2221/2012), пункт 7.5; *Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2222/2012), пункт 7.5; *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.6; *Нуржанов против Туркменистана*, пункт 9.3; и *Учетов против Туркменистана*, пункт 7.6.

⁷ *Чён и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Ким и др. против Республики Корея* (CCPR/C/106/D/1786/2008), пункт 7.5; *Атасой и Саркут против Турции*, пункт 10.5; *Ким и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012), пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8; *Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2221/2012), пункт 7.6; *Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2222/2012), пункт 7.6; *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.7; *Нуржанов против Туркменистана*, пункт 9.4; и *Учетов против Туркменистана*, пункт 7.7.

2017 года Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник по-прежнему не признает право возражать против прохождения военной службы по соображениям совести и в связи с тем, что члены организации Свидетели Иеговы, отказывающиеся от прохождения обязательной военной службы, неоднократно подвергаются судебному преследованию и тюремному заключению⁸. Комитет делает вывод о том, что в данном случае государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта.

8. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 18 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. В этой связи государство-участник обязано, в частности, принять соответствующие меры для того, чтобы снять с авторов судимость и предоставить им надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его обязательством по пункту 2 статьи 2 Пакта государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения эффективных гарантий осуществления права на отказ от военной службы по соображениям совести в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, например, предусмотрев возможность прохождения альтернативной службы гражданского характера.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

⁸ CCPR/C/TKM/CO/2, пункты 40–41.

Приложение

[Язык оригинала: французский]

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Элен Тигруджа

1. Я выражаю согласие с решением Комитета о том, что статья 18 Пакта была нарушена, но в то же время я не могу поддержать его решение признать неприемлемыми утверждения, относящиеся к статье 7 Пакта, а именно запрет на жестокое обращение, что, по моему мнению, противоречит утвердившейся судебной практике Комитета в отношении аналогичных утверждений в том же контексте и при участии того же государства-участника.
2. Что касается статьи 7 Пакта, то в рамках настоящего дела авторы представили три утверждения: во-первых, авторы заявляют, что они подвергались жестокому обращению во время задержания или во время их содержания под стражей; во-вторых, они поднимают вопрос о негуманном характере их заключения под стражу, поскольку именно их религиозные убеждения не позволили им осуществить воинскую обязанность; и, в-третьих, они жалуются на условия содержания в исправительной колонии (пункты 3.3, 3.4 и 3.5).
3. Я разделяю мнение Комитета о том, что авторы могли бы привести дополнительную информацию в обоснование утверждений по первым двум пунктам¹. С другой стороны, вопрос об условиях содержания под стражей должен был стать предметом более тщательного изучения в соответствии с предыдущей практикой Комитета².
4. В действительности, во многих своих соображениях³ Комитет принимал во внимание схожие доказательства, утверждая, что исправительная колония, в которой содержались авторы сообщений, расположена в пустыне, где в независимости от сезона сохраняются крайне неблагоприятные погодные условия; в качестве доказательств приведены тяжелые условия жизни и антисанитария; отсутствие какой-либо возможности обращения в такие организации, как Международный комитет Красного Креста; и, главным образом, отсутствие у заключенных возможности обратиться с жалобой на жестокое обращение из-за опасения актов возмездия.
5. В этих делах можно выделить четыре основных элемента: во-первых, Комитет принял к рассмотрению, чтобы обосновать утверждения об условиях содержания, общую информацию, такую как отчет 2010 года, составленный Ассоциацией независимых юристов. Во-вторых, Комитет одобрил заключительные замечания Комитета против пыток по первоначальному докладу Туркменистана, в которых подробно описаны бесчеловечные условия содержания в исправительной колонии. В-третьих, Комитет отметил, что ввиду опасности актов возмездия и отсутствия эффективных внутренних средств правовой защиты авторы не могли исчерпать средства правовой защиты. В-четвертых, Комитет неоднократно решал поднять вопрос о нарушении статьи 10 Пакта, хотя авторы не ссылались на него⁴.

¹ В предыдущем случае Комитет отклонил жалобу по статье 7 Пакта, касающуюся судебного преследования за религиозные убеждения: *Нуржанов против Туркменистана*, пункт 8.4.

² *Насырлаев против Туркменистана*, пункты 2.5 и 8.3.

³ В дополнение к упомянутому в примечании 2 выше, см. также *Учетов против Туркменистана*.

⁴ См., например, *Джаппаров против Туркменистана*, пункты 1.1, 3.2, 7.2 и 7.3; *Худайбергенев против Туркменистана* (ССПР/С/115/Д/2221/2012), пункты 1.1, 3.2 и 7.3; и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункты 1.1, 3.3 и 7.3. В последнем деле Комитет счел «подробными» доказательства автора относительно «тяжелых условий содержания» в колонии (пункт 7.3). Между тем эти доказательства содержали ту же информацию, которая приводится в настоящем деле, включая доклад 2010 года, подготовленный Ассоциацией независимых

6. Таким образом, из предыдущих решений Комитета можно сделать разумный вывод о том, что в исправительной колонии объективно существуют определенные условия содержания, которые противоречат положениям Пакта. Однако в настоящем деле Комитет, объясняя свое решение о неприемлемости, делает лаконичное заявление о том, что авторы не представили достаточной информации или доказательств, позволяющих утверждать, что они лично подверглись жестокому обращению или содержались в ужасных условиях и не жаловались в соответствующие органы на предполагаемые нарушения. Комитет считает, что ввиду нехватки доказательств в деле и отсутствия подробных объяснений со стороны авторов и их адвокатов, они не смогли в достаточной мере обосновать свои утверждения для целей приемлемости, даже с учетом того, что государство-участник не оспаривало утверждения автора (пункт 6.4).

7. Это решение понять трудно. С одной стороны, сам Комитет признает, что национальное законодательство не предлагает никаких средств правовой защиты. Поэтому не совсем логично принимать во внимание отсутствие жалобы в национальные компетентные органы в качестве доказательства необоснованного характера утверждения. Государство-участник, не выступающее ответчиком по делу, не констатирует никаких улучшений в национальных процедурах. С другой стороны, в вышеупомянутых делах Комитет признал, что для местоположения колонии характерны крайне неблагоприятные погодные условия, а государство-участник не опровергло информацию о несоблюдении санитарно-гигиенических норм, поэтому вызывает удивление требование к авторам привести доказательства того, что они «лично» подверглись жестокому обращению, поскольку подобные климатические условия и антисанитария оказывают влияние на всех, кто отбывает заключение в данном исправительном учреждении. Тот факт, что в данном случае авторы не заразились туберкулезом, не имеет значения, поскольку в своих предыдущих решениях Комитет учитывает крайне неблагоприятные погодные условия, которые характеризуются жарким летом и морозной зимой, а также тот факт, что здоровые заключенные и больные содержатся вместе⁵.

8. В силу этих причин Комитет должен был признать заявление по статье 7 Пакта приемлемым, и, помимо этого, он должен был констатировать нарушение положений Пакта с учетом условий содержания под стражей.

юристов, и заключительные замечания Комитета против пыток относительно первоначального доклада Туркменистана.

⁵ *Матякубов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2224/2012), пункт 7.3.